

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ СРАВНЕНИЯ И МЕТАФОРЫ

*Работа представлена кафедрой романской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Т. А. Репина*

В статье рассматриваются способы образной характеристики человека в румынском языке через сравнения с животными и зоометафоры. Выявляются изменения, происходящие в семантике и прагматике некоторых зоолексем при переходе от сравнения к метафоре. Разрабатываются вопросы, связанные с оценкой человека при перенесении на него наименования животного.

Ключевые слова: румынский язык, анималистическая лексика, сравнения человека с животными, зоометафора, оценка.

Means of expressive human characterisation in the Romanian language through similes and metaphors are studied in the article. Changes in semantics and pragmatics of certain zoolexical words while passing from a simile to a metaphor are revealed. The article considers questions connected with human estimation in case of zoometaphor.

Key words: Romanian language, animalistic lexis, similes comparing humans with animals, zoometaphor, estimation.

В последние несколько десятилетий в лингвистических исследованиях отечественных ученых, выполненных на материале разных языков, большое внимание уделяется изучению наименований животных и их использованию для характеристики человека в сравнениях и метафорах. Большинство таких работ выполнено на материале двух и более языков. Основу чаще всего составляет русский язык. С ним сопоставляются английский, французский, испанский, португальский, немецкий, казахский, литовский и др. Румынский язык в этом отношении до сих пор не привлек к себе внимания отечественных лингвистов. Единичны и работы румынских ученых по данной тематике. Вместе с тем этот язык не менее богат, чем другие языки, средствами образной характеристики человека, которые нуждаются в описании, систематизации и лингвистическом анализе с позиций актуальных для современного языкознания направлений исследования, в первую очередь семантики и прагматики.

Существование двух способов использования анималистической лексики в целях образной характеристики человека – сравнений и метафор, в которых употребляются наименования одних и тех же животных, выдвигает необходимость сопос-

тавления данных фигур речи. Их различие в отношении целевой установки состоит, как известно, в том, что в сравнениях человек *уподобляется* животному, тогда как в метафорах он *отождествляется* с ним. Настоящая статья, представляющая фрагмент проводимого нами диссертационного исследования, посвящена поискам ответа на вопрос о том, влияет ли каким-либо образом на семантику и прагматику зоолексемы (в последнем случае нас интересует такой ее компонент, как оценка) факт ее использования в целях характеристики человека через уподобление животному или перенесение на него наименования животного.

В сознании носителей языка, в том числе румынского, представление о том или ином животном складывается из присущих ему по самой его природе признаков, воспринимаемых человеком эмпирически (их определяют как *сигнификат* наименования животного), и признаков, приписываемых животному на основе хранящихся в генетической памяти народа длительных наблюдений за образом его жизни и поведением (такие характеристики называют коннотативными, или *коннотациями*). Некоторые из приписываемых животным коннотативных признаков закрепляются за ними в виде символов'. В табл. 1 даны некоторые из наиболее

Таблица 1

Закрепленность признаков-символов за наименованиями животных
(исходя из анализа румынских сравнений)

Зоолексема		Признак-символ
câine	собака	верность / злость / беззащитность
bou	вол	физическая сила / пригодность к тяжелой работе
măgar	осел	упрямство / глупость
porc	свинья	толщина / физическая нечистоплотность
lup	волк	злость / прожорливость
vulpe	лиса	хитрость / коварство
urs	медведь	физическая сила / неуклюжесть / замкнутый образ жизни
șarpe	змея	коварство
vipera	гадюка	ядовитость

употребительных (узуальных) зоолексем и те признаки-символы, которые сопровождают их в сравнениях. В большинстве случаев данные признаки-символы характерны и для многих других языков.

По нашим наблюдениям, эти же лексемы составляют активный фонд и зоометафор в румынском языке.

В результате исследования, которое проводилось нами на материале 7000 примеров, собранных из румынских художественных произведений конца XIX-XX вв. и дополненных данными румынских сайтов в сети Интернет, мы пришли к выводу о том, что применительно к большинству включенных в табл. 1 зоолексем названные признаки-символы реализуются как в сравнениях, так и в метафорах. Приведем для примера высказывания с наименованием *câine* - *собака*.

Для сравнений с лексемой *câine* типичны примеры, содержащие словосочетания типа: *a fi credincios / devotat ca un câine* 'быть *верным* / *преданным* как собака'; *a fi / a deveni rău ca un câine* 'быть / становиться *злым* как собака'; *a bate pe cineva ca pe un câine* '*избивать* кого-то как собаку'.

Метафоры реализуются в следующих примерах.

1. Cand vei avea o porunca de dat, Mitru va fi pe aproape... slugă credincioasă... *câine credincios* I...¹ 'Когда вам надо будет что-то приказать, Митру вот он... преданный слуга... *верный пес* /.. V³'.

2. - Е от *găi!* - *Câine!* Caî puteti, să vă feriți din calea lui!⁴ - Он *злой* человек? - *Собака!* По возможности, обходите его стороной!¹.

3. - De ce *mă balP*... Се-с eu, domnule? *Câinele d-tale?*⁵ - Почему ты *бьешь меня!*.. - Кто я тебе, сударь? *Твоя собака?*'.

Из содержания примеров с лексемой *câine* в функции метафоры актуализируемые признаки-символы собаки, переносимые на человека: 1 - *верность*, 2 - *злость*, 3 - *беззащитность*, очевидны. Они совпадают с теми, которые реализуются и в сравнениях.

Аналогичные совпадения признаков в сравнениях и метафорах дают лексемы: *lup* / *vulpe* / *urs* / *șarpe* / *vipera*. Однако обнару-

жились и исключения из этой общей картины. Их составили три зоолексемы: *bou* - *вол*, *porc* - *свинья*, *măgar* - *осел*.

Вой

Лексема *bou* в функции зоометафоры *полностью отошла* в своей семантике от признаков-символов, актуализируемых этим словом в составе сравнений (см. табл. I). Как метафора данная лексема используется исключительно в качестве вторичной номинации *глупого человека, дурака, идиота*.

В румынско-русском словаре в качестве переносных значений слова *bou* (с пометой *уничижит, -peior.*) называются: *болван, дурак, тупица*. Приводимые далее примеры подтверждают именно такую оценку адресата (объекта) речи:

4. Orice от, chiar daca e *bou*, chiar daca are un cap de Iemn sau de piatră /.../ poate emite păreri⁶ 'Любой человек, даже если он *идиот (букв, вол)*, даже если у него деревянная или каменная голова /.../ способен высказать свое мнение'.

5. /.../ numai un *bou* poate sa viseze ce-am visat eu⁷ '/.../ только *болван (дурак, идиот) (букв, вол)* может мечтать о том, о чем размышлялся я'.

Для русского языка образ вола как метафорическое обозначение глупости не характерен. Аналогичное расхождение с русским языком отметила Т. 3. Черданцева для итальянского языка, в котором выражение *sei un bue (букв.) ты вол* обозначает тугодума, который не сразу понимает, что ему говорят или что от него хотят⁸.

Разница в семантике одной и той же зоолексемы (*bou* в составе сравнения: *сила, работоспособность* I *bou* - метафора: *идиот, дурак, тупица*) оказывается большой и на первый взгляд не очень понятной. Однако по некоторым примерам можно предположить, что промежуточным семантическим звеном могла быть сема *бездумной покорности*. Ср.:

6. Dar domnul Lica Cartoian /.../ proceda la aplanarea conflictului, cu mijloace mai practice /.../ El n-avea de apărat principii. Coborî cu Ion Băzdăgă in mijlocul oamenilor

și, după un sfert de oră, îi aduse pe toți sus, **boi domesticiți și gata să se supună mai departe jugulu**^P 'Но господин Ликэ Картожан /.../ поступил в отношении разрешения конфликта более практическим способом /.../ Он не стал отстаивать принципы. Вместе с Ионом Быздыгэ он спустился к людям и через четверть часа привел их всех наверх, **усмиренных волов, готовых и дальше впрягаться в ярмо**' - образ волов возникает здесь в связи с поведением людей, дающих впрячь себя в ярмо, **не**

отдавая себе отчета в том, к каким последствиям это может привести. Такое поведение наводит на мысль об отсутствии ума.

Pore

При сравнении человека с животными в лексеме **pore** реализуется признак **толщины**, характеризующий свинью (gras ca un pore) и **нечистоплотности** - в плане физической характеристики (a fi murdar ca un pore). В переносных значениях лексеме **pore** даются следующие толкования:

pore = (un ot)	{	obraznic	бесстыдный, наглый;
		grosolan	грубый, дерзкий;
		nerușinat	бессовестный;
		josnic	} все три значения:
		ticălos	
		mișel	
			гадкий, мерзкий, гнусный.

В большинстве примеров (а среди изучаемых нами зоометафор **pore** - одна из наиболее употребительных лексем) определить, какое именно из названных значений актуализируется, почти невозможно; ср.:

7. - De ce a fost dusa Mația cu-ai ei la Frumusica? - De unde știu eu? - Nu fi **pore**, Dimie. Răspunde: de ce?¹⁰ - Зачем Мэрия со своими родными была в Фрумушике (названия села. -А. А.). -Откуда я знаю. -Небудь (букв.) **свиньей**, Димие. Отвечай: зачем?'

8. - Esti un copil deosebit. Și tocmai de asta sunt sima idator sau nu te las să te pierzi... **Oamenii** лп«/porci, înțelegi, Constant?!...¹¹ - Ты необыкновенный ребенок. **И** именно поэтому я еще более обязан не дать тебе погибнуть... **Люди** свиньи, понимаешь, Констант?!';

9. - Este destul de talentat și destul de **de pore** ca într-o zi să devină un mare cineva¹² ' Он достаточно талантлив и достаточно **свинья**,

чтобы в один прекрасный день стать кем-то стоящим'.

Во всех подобных случаях лексема **pore** передает в высшей степени отрицательную характеристику человека, однако конкретизировать ее достаточно сложно.

Вместе с тем совершенно очевидно, что в функции зоометафоры лексема **pore** имеет зону реализации семантической структуры, **не совпадающую** с той, которая актуализируется в сравнениях.

у обеих рассмотренных зоолексем (**boi**, **pore**) от сравнения к метафоре изменяется не только семантика: **boi** (физическая сила -э- глупость), **pore** (физически отталкивающие качества: толщина, неопрятность -» высшая степень подлости), но и такой компонент их **прагматической** характеристики как оценка. Это видно из табл. 2.

Таблица 2

Изменения прагматического плана от зоонима к зооморфизму

Зоолексема	Преобладающий тип оценки	
	Зооним	Зооморфизм
Bou	Эстетическая (сильный)	Интеллектуальная (глупый)
Pore	Эстетическая (толстый, физически нечистоплотный)	Этическая (подлый, морально нечистоплотный)

Măgar

Символы данного животного как в сравнениях, так и в метафорах (в последних существительное **măgar** - *осел* - одно из наиболее употребительных) - *упрямство* и *глупость*. В сравнениях чаще реализуется первый символ (упрямство), в метафоре - второй (глупость). Помимо этого, семантика

метафоры со значением «осел», в отличие от сравнений с той же зоолексемой, включает ряд дополнительных значений (сем), которые в толковых словарях интерпретируются через несколько слов: (un от) *prost*, *nătâng*, *incăpățânat* I *obraznic*, *prost crescut*. В виде структуры это можно представить следующим образом:

măgar	→ сема,	prost <i>глупый, бестолковый</i>
	→ сема ²	<i>nătâng</i> , <i>încăpățânat</i> <i>упрямый</i>
	→ сема ³	obraznic <i>грубый, бесцеремонный</i>
	→ сема ⁴	prost crescut <i>плохо воспитанный, невежественный</i> .

Речевые реализации метафоры **măgar** оказались следующими:

Таблица 3

Актуализация компонентов семантической структуры зоолексемы - метафоры **măgar**

Сема	Румынский пример	Перевод на русский язык
[1] глупость, бестолковость	10. - Ostașul care se însoară e un măgar ! ¹³	- Солдат, который женится, осел (дурак, идиот)!
	11. - Dar unde găsești, între măgarii ăștia, un astfel de cap? ¹⁴	- Но где среди этих ослов (тупиц) найдешь такую голову?
[2] упрямство	12. - Nu vrea să vină... Măgarul ! L-am rugat, l-am amenințat, am făcut-o pe clovnul... Nu vrea! ¹⁵	- Он не хочет приходить... Осел (упрямец)! Я просил его, угрожал, изображал из себя паяца... Не хочет!
[3] бесцеремонность, грубость	13. - Ce caii i aici? - Te god să vorbești cuivincios, măgarule ! /.../ - Cum vorbește măgarul cu mine, așa vorbesc și eu cu el /.../ ¹⁶	- Что тебе здесь надо? - Прошу тебя выразаться прилично, осел (грубиян) /.../- Как осел говорит со мной, так и я говорю с ним /.../
[4] плохое воспитание, невежественность	14. - M-d-i întrerupt. Suntet i niște măgari ... ¹⁷	- Вы перебили меня. Невежи (букв. ослы)...

Как видим, в речи актуализированы все четыре семы, зафиксированные словарями, применительно к переносному значению данной лексемы.

В существительном **măgar**, в отличие от двух ранее рассмотренных, в метафоре сохраняются символы, характерные для сравнений, но на первый план выдвигается не упрямство, а глупость. В этом отношении показателен следующий пример, в котором обыгрывается разница в значениях метафор **măgar** - *осел* и **catâr** - *ишак*, которые адресат речи воспринимает как синонимы, а субъект речи разъясняет ему разницу значений:

15. - Lasă-te /.../- Cicerone, ești un **măgar** /.../ - Va să zică mă chemi aici ca să mă faci

catâr? - Nu te-am făcut **catâr**: te-am făcut **măgar**. - Mă rog, tot una este, n-are importanță. - Ba are, Cicerone; *măgarul e măgar și nu e catâr, așa e de când se naște și până moare, măgar*. Tu ești **măgar**, nu ești **cafar**, *catdrul se mai pune și contra, nu pleacă dintr-o dată cum îi cere eel celare*, [acesta] e **cafar**: tu ești **măgar**¹⁸. - Оставь /.../ - Цицерон, ты **осел** /.../ - То есть ты позвал меня, чтобы сказать мне, что я **ишак**? - Я не назвал тебя **ишаком**, я сказал, что ты **осел**. - Да это же одно и то же, какое это имеет значение? - Имеет, Цицерон: *осел есть осел, это не ишак, он осел с рождения до смерти*. Ты осел, а не ишак, *ишак иногда оказывает сопротивление, не всегда сразу трогается с места, как этого требует от него хозяин*

ин, вот это ишак: ты же осел'. Из содержания примера и его перевода видно, что под зоометафорой *măgar* здесь подразумевается *дуррак*, а подзоометафорой *satâr* - упрямец. Ср. приведенные в статье О. А. Рыжиной и Ф. А. Литвина данные нескольких словарей русского языка, в которых слова *осел* и *ишак*, обладающие общими семами, различаются по подаче их последовательности:

осел - «глупость и упрямство», ишак - «упрямство и глупость»¹⁹.

Сделанные выше наблюдения относительно различий семантического и прагматического (оценочного) плана трех румынских зоолексем (*boi*, *roge* и *măgar*) обнаруживают определенную общность их направленности, что наглядно подтверждается табл. 4.

Таблица 4

Содержание характеристики человека в сравнениях и метафорах с одними и теми же животными

Зоолексема	Сравнение	Метафора
Boi	Физическая сила	Отсутствие интеллекта
Roge	Физическая нечистоплотность	Моральная нечистоплотность
Măgar	Упрямство, глупость	Глупость (отсутствие интеллекта), упрямство, отрицательные моральные качества

Как видим, отождествление человека с животным в зоометафоре (в отличие от его уподобления животному в сравнениях) выдвигает на первый план те качества (свойства, признаки), которые характерны именно для человека. А это, в свою очередь, озна-

чает, что изученный нами материал позволил выявить одну из конкретных, характерных для румынского языка форм проявления антропоцентричности такой фигуры речи, как зоометафора²⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О соотношении (зоо)метафоры и символа см., напр.: *Бабушкин А. П.* Зооморфизм: символ и метафора // *Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1994. С. 88-95.

² *Eftimiu V.* Nuvele si povestiri. Galati: Ed. Cartea Rom., 1989. P. 133.

³ Многоточие, заключенное в косые скобки, -/.../- означает то, что сокращение текста произведено автором статьи, при отсутствии скобок многоточие принадлежит автору цитируемого художественного произведения.

⁴ *Nedelcu S.* Apele revarsate. Bucuresti: Ed. Cartea Rom., 1981. P. 21.

⁵ *Rebreanu L.* Rafuiala. Bucuresti: Ed. Tineretului, [1961]. P. 166.

⁶ *Mazilu T.* O plimbare cu barca. Bucuresti: Ed. pentru Lit., 1964. P. 97.

⁷ *Neagu F.* Ingerul a strigat. Bucuresti: Ed. Eminescu, 1991. P. 126.

⁸ *Черданцева Т. З.* Очерки по лексикологии итальянского языка: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982. С. 73. -

⁹ *Petrescu Cezar.* Intunecare. Bucuresti: Ed. Minerva, 1976. P. 519.

¹⁰ *Popescu D. R.* Ninge la Ierusalim. Bucuresti: Ed. Cartea Rom., 1986. P. 80.

¹¹ *Leu C.* Viața particulară a lui Constant Hagiu. Bucuresti: Ed. Tineretului, [1967]. P. 21.

¹² *Stancu Z.* Radacinile sint amare. Complicate Bucuresti: ESPLA, [1958]. Vol. IV. P. 356.

¹³ *Petrescu Cezar.* Op. cit. P. 367.

¹⁴ *Manea N.* Cartea fiului. Bucuresti: Ed. Eminescu, 1976. P. 78.

¹⁵ *СЫЗЦА С.* Ciresarii. Cavalerii flori de cires. Bucuresti: Ed. Albatros, 1985. Vol. I. P. 21.

¹⁶ *Galan V. Em.* Baragan. Bucuresti: Ed. Tineretului, [1963]. Vol. I. P. 75.

¹⁷ *Braescu Gh.* Opere alese. Bucuresti: Ed. pentru Lit., 1962. Vol. II. P. 261.

¹⁸ *Popescu D. R.* Op. cit. P. 361.

¹⁹ *Рыжкина О. А., Литвин Ф. А.* Зооморфные характеристики группы «asinus» в русском и английском языках // *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. Вып. V. С. 45.

²⁰ Об антропоцентричности метафоры в общетеоретическом аспекте см.: *Телия В. Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // *Метафора в языке и тексте*. М.: Наука, 1988. С. 40-43.